

Еще одна хорошая новость к концу уходящего года прилетела на наш полуостров. По сообщению Роскомнадзора, численность онлайн-сообществ, призывающих детей к суициду, сократилась в 10 раз.

В пресс-службе Роскомнадзора отметили, что результаты были «достигнуты совместными усилиями органов власти, в том числе Роскомнадзора, администраций социальных сетей, общественных организаций, отдельных социально ответственных граждан».

Конечно, «Вести» не могли обойти вниманием нелегкую тему о подростковых «группах смерти», несмотря на множественные споры по поводу того, нужно ли распространять такую информацию или наоборот промолчать, чтобы она не коснулась тех, кто еще ничего не знает. И мы в нескольких номерах подробно писали об опасных «играх».

К несчастью, и Камчатку не миновали подобные трагедии. В Елизовском районе погибла 14-летняя школьница. Ее тело было найдено в 8 часов утра 20 июля рядом с четырехэтажным жилым домом в поселке Николаевка в 17 километрах от райцентра. По одной из версий, юная жительница Николаевки стала первой на полуострове жертвой так называемых «групп смерти» в социальных сетях.

Еще одна несовершеннолетняя жительница нашего полуострова через Интернет связалась с одним из кураторов, проживающим в западной части страны, и сообщила о своем желании стать такой же, как он. После прохождения дистанционной подготовки она стала администратором группы: завела несколько аккаунтов под вымышленными именами и стала переписываться с потенциальными жертвами, рассылая приглашения вступить в игру. Наша землячка, представляясь молодым человеком, втерлась в доверие к молодой хабаровчанке, которая в марте 2017 года (по заданию жительницы Камчатки) поднялась на крышу многоэтажного дома для совершения самоубийства. Трагедию предотвратили сотрудники правоохранительных органов. В отношении юной жительницы Камчатки возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 30, пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ (покушение на убийство).

Напомним, с ноября 2015-го по настоящее время в России насчитали более 500 суицидов детей, которые состояли в одних и тех же сообществах во Всемирной паутине:

«Разбуди меня в 4:20», «Синий кит», «Хорошие дети не плачут», «Море китов», «Тихий дом» и им подобных. И самое главное: родители уже погибших ребят никогда не замечали никаких изменений в их поведении. Поэтому мы вновь возвращаемся к этой теме. Уважаемые взрослые, родители, бабушки и дедушки! Будьте внимательны к своим детям. Интересуйтесь их проблемами. Не допустите трагедии. Помните, что ребенку в этих закрытых сообществах строго-настрого запрещают рассказывать кому-либо о том, что происходит. Это одно из главных условий. А еще запрещают не отмечаться в группе на протяжении 48 часов – под страхом изгнания. Потому что через 48 часов пройдет временное «помутнение» рассудка под влиянием внушения, и человек станет восприимчив к другой информации, у него может включиться критический разум. (Это – методы сект.) И слишком эмоциональные подростки, подвергшиеся психологическому насилию, уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего.

Роскомнадзор закрывает группы с призывами к суициду тысячами. Но на месте одной закрытой тут же возникают другие.

Заработал Следственный комитет. Прошел год. Результат получился немного странным. Многие вопросы остались без ответа. И это при том, что были установлены личности всех администраторов закрытых групп. У них провели обыски. И... всех отпустили. Кроме одного – Филиппа Лиса (21-летний житель Московской области Филипп Будейкин). Всего на одном парне столько доведенных до суицида подростков? И почему Филипп не скрылся? Он спокойно рассказывал, как организовал группы, как общался с ребятами. Объяснял, откуда взялись символы: синие киты, бабочки, пожелание проснуться в 4:20. После задержания он утверждал, что всего лишь помогал ребятам остаться на плаву. В ряде интервью он признал свою причастность к нескольким подростковым суицидам.

– Да. Я действительно это делал. [...] Они умирали счастливыми. Я дарил им то, чего у них не было в реальной жизни: тепло, понимание, связь.

На вопрос о том, с чего начались «группы смерти», Будейкин заявил, что «чистил общество» от людей, которые якобы не приносят никакой пользы: «Есть люди, а есть биомусор. Это те, кто не представляет никакой ценности для общества и несет или принесет обществу только вред. Я чистил наше общество от таких людей. Началось в 2013 году. Идею обдумывал на протяжении пяти лет. Можно сказать, готовился. Я продумывал концепцию проекта, конкретные уровни и этапы. Нужно было отделить нормальных от биомусора. Начинается игра. Нужно выполнять задания, рассказывать о себе, общаться. В ходе этого общения становится понятно, кто есть кто. Дальше я иду с человеком в скайп, погружаю его в транс и узнаю какие-то вещи из его жизни, после чего принимаю решение. В какой-то момент нужно подтолкнуть подростка к тому, чтобы он не спал ночью. Здоровый режим для ребенка: лечь спать в 21:00, встать в 8:00. Если

режим нарушить, то и психика становится более доступной к воздействию. Так было лучше для всех, и для него в первую очередь. [...] Если взглянуть на ситуацию сверху – а что я такого делал? Некоторым людям аргументировано объяснял, почему я думаю, что им лучше умереть, чем жить. Не больше. Они сами принимали решение, их никто не заставлял».

Даже если предположить, что именно Будейкин провоцировал суициды, то кто подтолкнул к этой идее самого Будейкина? Откуда у молодого парня такие глубокие познания в психологии, навыки и приемы работы с детьми именно такими методами? Зачем ему это? Хотел побыть богом и распоряжаться чужими судьбами? По его словам, он сам, один, разработал и внедрил теорию недостойных. Или кто-то все же стоит за организацией детских смертей? Ведь не мог же один Будейкин создать тысячи «групп смерти»?

По сообщению МВД, в апреле этого года из обнаруженных 42 IP-адресов предполагаемых кураторов установлены 32. По предварительным данным, пользователи находились в Башкортостане, Краснодарском крае, Омской, Оренбургской и Саратовской областях, Москве и Санкт-Петербурге, а также на территории Украины, Беларуси и Казахстана. Ну и что это нам дает? Где громкие дела, аресты и обвинения?

И кому может быть выгодно создание тысяч таких групп? Единого мнения по этому поводу, судя по информации в прессе, до сих пор не существует. Например, председатель Новосибирского регионального отделения «Родительское Всероссийское Сопротивление» Александр Коваленин говорит: «Результаты расследований детских самоубийств показали, что в нескольких случаях кураторами «групп смерти» и администраторами групп, замешанных в организации политических беспорядков, были одни и те же люди». Он делает вывод: «На российских детях испытывают новую технологию психологического воздействия и хотят показать: мол, мы можем сделать с вашими детьми все, что угодно. Захотим – заставим шагнуть с крыши, захотим – выведем на улицы, захотим – превратим в террористов».

Однако полиция считает, что нет оснований полагать, что у «групп смерти» имеется связь с деструктивными сообществами экстремистской или какой-либо другой направленности. То есть дети сами «заварили эту кашу»?

Психолог Леонид Армер, руководитель проекта «Молодежная служба безопасности», также настаивает, что никакие секты или иные деструктивные элементы не имеют отношения к «группам смерти»: «Как только о «группах смерти» начали активно писать и говорить, в них полезла масса народа. Одни – просто из любопытства (интересно же, что там происходит такое) или желая спасти несчастных суицидников и разоблачать администраторов. Другие – в качестве кураторов, чтобы поуправлять людьми. Чаще всего это такие же дети. Реже – взрослые. В Северной Осетии полиция задержала четырех кураторов «групп смерти». Ими оказались обычные школьники, решившие подшутить над товарищами. С шутниками (?!) провели профилактические беседы и отпустили. Однако среди руководителей подобных групп есть реальные маньяки и педофилы. Есть предположения, что это и сектанты, и просто больные люди. Естественно, у тех и других определенный склад ума, возможно даже какие-то комплексы. Например, в жизни это забитый, ничем не примечательный подросток, а тут такая возможность властвовать над другими. («Я чуть ли не бог, и меня все слушаются».)

Руководитель центра социального проектирования «Платформа» Алексей Фирсов отметил, что изначально феномен подобных групп был недостаточно изучен, фактов влияния пабликов «Синий кит» на совершение самоубийства подростками не выявлялось: «Сначала это воспринималось, как обычная игра. Но затем люди начали понимать, что есть последствия, возник общественный резонанс, все обратили на эту проблему внимание. Но сейчас интерес к таким группам падает, так как это уже не модно», – считает Андрей Фирсов.

Да, похоже, это хорошая новость: в российских соцсетях отмечен резкий спад интереса к суицидальной тематике. Еще в сентябре аналитики Центра исследований легитимности и политического протеста фиксировали в общей сложности не менее 500 тысяч участников «групп смерти» «ВКонтакте», а теперь их количество сократилось в 10 раз – до 50 тысяч. Об этом рассказал руководитель центра Евгений Венедиктов. «В этом году по требованию Роскомнадзора в соцсетях к середине лета было заблокировано 16 тысяч «групп смерти». Однако создаются новые сообщества с аналогичной тематикой, но в каждом из них не более 200 человек. Но теперь кураторы групп больше не призывают к суициду открыто, а действуют завуалированно. И сегодня поиск кураторов и жертв ушел в более глубокий слой социальной сети – в комментарии и обсуждения в погранично-суицидальных группах. То есть тех сообществах, которые вроде бы открыто к самоубийствам и не призывают, но размещают депрессивные, зачастую кровавые и жестокие картинки, публикуют аудио- и видеоролики. В то же время очевидно, что крупных сообществ, открыто призывающих к самоубийствам в соцсети, практически нет», – отметил Евгений Венедиктов. Оставшиеся малочисленные группы блокируются, но появляются заново. Их администраторами часто становятся подростки, заключил специалист. В пресс-службе «ВКонтакте» отметили, что постоянно проводится мониторинг сайта: незамедлительно следует реакция на сигналы

пользователей и регулятора, «блокируются» страницы пользователей, которые используют хэштеги, связанные с так называемыми группами смерти».

Но нам кажется, что, несмотря на то, что в пабликах уже на порядок меньше подписчиков, 50 тысяч – цифра все еще достаточно большая. Хорошо если, как полагает Андрей Фирсов, это количество продолжит снижаться из-за уменьшения общественного интереса к теме. А если будет придумана новая «игра»?

На сегодняшний день, в соответствии с принятым законом, ответственность за склонение детей к самоубийству будет приравнена к наказанию за убийство. Согласно внесенным поправкам, за склонение к самоубийству теперь предусмотрено от 5 до 10 лет заключения, а в случае если действия преступника повлекли смерть двух и более детей, суд может назначить от 8 до 15 лет лишения свободы. Повышена также уголовная ответственность за создание «групп смерти», распространение информации о способах сведения счетов с жизнью, что приравнивается к побуждению совершить суицид. Отныне за распространение подобных сведений грозит лишение свободы сроком от 5 до 10 лет (в настоящей редакции – до четырех лет).

Но еще ничего не закончено, и в социальных сетях, хотя и не в таком количестве, продолжает свой поиск заблудившихся в этой жизни очередной «куратор». Возможно, прямо сейчас, в эту минуту кто-то из детей думает о последнем дне своей жизни. Потому что все еще существуют те, кто хладнокровно, со знанием психологии внушает девочкам, что они «толстые», а ребятам, что они – «лузеры» для этого мира. И им лучше перейти в иной...

Об этой опасности уже много говорили и писали, но мы повторим еще раз: об этом **ДОЛЖНЫ** знать все взрослые, чтобы успеть отвести своих детей от края...

Чтобы не услышать трагических слов: «Ваш ребенок мертв».

Татьяна СТЕПАНОВА